

ской беднотой и вместе с ними плечом к плечу, боролись против ненавистной рабовладельческой империи.

Острые социальные конфликты проявлялись также в усилении религиозной борьбы между арианами и православными, которая в свою очередь давала повод для восстания. Прокопий сообщает о том, что „в войске римлян было не менее тысячи солдат арианского вероисповедания“¹. Подстрекаемые вандалскими священниками, солдаты-ариане приняли самое активное участие в восстании². Причиной их недовольства являлись религиозные преследования со стороны правительства Юстиниана, и, в частности, запрещение арианам выполнять религиозные обряды³. Число ариан было велико как в самой армии, так и среди населения Африки. Поэтому религиозные гонения, со своей стороны, создавали почву для сближения восставших солдат с местным арианским населением.

Другие причины движения в Северной Африке были аналогичны тем, которые, по данным источников, вызвали восстания в византийской армии, сражавшейся в Италии против остготов. Усиление революционных настроений в войске было тесно связано с его „варваризацией“. Как и в Италии, византийские войска, посланные в Северную Африку для борьбы с вандалами, имели пестрый этнический состав. По данным Прокопия, в армии Велизария в Северной Африке были гунны (массагеты)⁴, герулы (эрулы)⁵ и представители других народов. „Варварские“ племена, служившие на положении федератов, составляли значительную часть экспедиционного корпуса, отправленного в Африку. Они, видимо, являлись основным ядром конницы Велизария⁶. Во флоте же служили преимущественно египтяне, ионийцы и киликийцы⁷. Среди командиров преобладали, однако, греки и фракийцы, хотя встречались и „варвары“-герулы (Фара) и массагеты (Синнион и Бала)⁸.

„Варваризация“ армии, бесспорно, способствовала сближению „варваров“-солдат с „варварами“-рабами, колонами, населявшими провинции Римской империи, а также с „варварскими“ племенами, вторгавшимися в ее пределы и завоевывавшими ее территории. Так, Прокопий сообщает о сочувствии гуннов, служивших в армии Велизария, вандалам. Гунны, по словам Прокопия, не выказывали большой преданности делу римлян и по приезде в Африку заключили тайный союз с вандалами, обещав им свою помощь⁹. И в дальнейшем солдаты-„варвары“ приняли активное участие в восстании против правительства. Так, среди солдат-ариан, наиболее решительно выступавших против империи, „большинство было варваров, некоторые же из племени эрулов“¹⁰.

Известную роль в подготовке восстания и в ходе его сыграли и вандалы, уцелевшие после разгрома их Велизарием¹¹. По словам Прокопия, отряд вандалов, численностью около 400 человек, бежал из

¹ Procop. De bello Vandalico, lib. II, cap. XIV, § 12.

² Ibid., § 21.

³ Ibid., § 13, 15; Nov., XXXVII.

⁴ Ibid., lib. I, cap. XI, § 10—11; cap. XII, § 8—22; lib. II, cap. I, § 5—6; 9—11; cap. II, § 3—10.

⁵ Ibid., lib. I, cap. XI, § 11, lib. II, cap. XIV, § 12.

⁶ Ibid., lib. I, cap. XI, § 10—13 говорит о 400 герулах и 600 массагетах, которые все являлись конными стрелками.

⁷ Ibid., § 14.

⁸ Ibid., § 11—12.

⁹ Ibid., lib. II, cap. I, § 5—6, 9—11.

¹⁰ Ibid., lib. II, cap. XIV, § 12.

¹¹ Ibid., lib. II, cap. XIV, § 17—20.